

Незаметно пролетело два месяца. Мэн Хао по-прежнему обитал в первом районе Долины 1, но уже не рядом с горной рекой. По склону одной из горы в долине змеилась узкая дорожка, которая вела в Пещеру Бессмертного. Располагалась она достаточно высоко, что рядом с ее дверью из зеленого камня клубились облака. Оттуда открывался вид на всю долину. Это место было богато духовной энергии, к тому же через саму гору пролегла жила пламени. Эту Пещеру Бессмертного Мэн Хао подарили после получения им звания мастера-алхимика. Только мастера-алхимики могли жить высоко в горах. Там, вдалеке от алхимиков-подмастерьев, они могли вдоволь насладиться привилегиями, которые давало звание «мастер-алхимик». Например, они могли привлекать алхимиков-подмастерьев в качестве помощников. При этом за небольшую плату они могли приобрести у Секты различные алхимические формулы и даже целебные травы. С одним единственным условием: выполнять ежемесячную квоту мастера-алхимика. Чтобы получить более редкие целебные травы и формулы нужно передавать Секте больше целебных пилюль. Чем больше целебных пилюль, тем выше награда. Поднявшись до мастера-алхимика, становилось возможным обмениваться с другими мастерами-алхимиками. Эта система была создана, чтобы мастера-алхимики постоянно совершенствовались, как свою алхимию, так и свои теоретические знания, что в итоге приводило к улучшению качества пилюль.

В один погожий день грохот сотряс Пещеру Бессмертного Мэн Хао. Даже закрытая дверь не смогла его остановить, грохот разнесся по всей долине. Алхимики-подмастерья внизу долины притихли. Они с завистью и восхищением смотрели в сторону Пещеры Бессмертного Мэн Хао. Два месяца с момента получения Мэн Хао нового звания они часто слышали подобный грохот.

Внутри пещеры покрытый сажей и грязью стоял Мэн Хао. После взрыва алхимической печи перед ним, он мог лишь досадливо рассмеяться. Юноша вздохнул и взмахом рукава собрал разлетевшиеся по пещере куски печи и остатки целебных трав. Он хмуро сел на каменную платформу и вздохнул:

— Переплавлять пилюли дело непростое. Малейшая ошибка в контроле земного пламени может испортить пилюлю и стать причиной взрыва алхимической печи. За последние два месяца я уже взорвал сорок семь печей...

Из длинного рукава его черного халата торчали осколки алхимической печи. Этот халат символизировал его статус мастера-алхимика.

— Впрочем, прогресс, хоть и небольшой, всё же есть. За последние два-три дня я взорвал всего одну печь.

Он довольно посмотрел на семь-восемь расставленных в ряд флаконов. Пилюли внутри флаконов были результатом двух месяцев тренировок. Несмотря на то, что они подошли всего лишь стадии Конденсации Ци, ему нравилось создавать что-то своими руками.

— Переплавлять пилюли действительно непросто, этот процесс точно завязан на скрытый талант. Но еще важнее... переплавлять пилюли дорого! Теперь понятно почему мастеров-алхимиков так мало...

Мэн Хао тяжело вздохнул. Жизнь алхимика-подмастерья проста и незамысловата, в бытность алхимиком-подмастерьем его никогда не мучили такие тяжелые думы. Когда он работал с Ли Тао, то видел только всеобщее уважение и восхищение, а также награды, получаемые им за изготовление пилюль для учеников Внутренней Секты. Только став мастером-алхимиком, он

осознал, что за каждым успешным алхимиком стоит горы потраченных духовных камней. Только так можно достичь хоть какого-то успеха. Разумеется, немаловажную роль играл и скрытый талант. С заурядным скрытым талантом для достижения успеха мастеру-алхимику требовалось такое количество духовных камней, которых хватило бы для создания маленькой Секты.

— Алхимическая печь стоит двадцать тысячи духовных камней... и это цена самой дешевой алхимической печи в Секте. И таких я взорвал сорок семь штук...

От одной мысли, что ему придется заплатить за все уничтоженные алхимические печи у Мэн Хао закололо в груди. «Но алхимические печи еще не все, — подумал он, — для изготовления пилюль требуются целебные травы, а они стоят еще дороже. Иногда на одну пилюлю может уйти до дюжины различных целебных трав. Если сложить все в месте, то сумма выходит немаленькая. Но это не самое худшее... больше всего меня расстраивает... мой процент успешных попыток: одна пилюля из десяти попыток...» Он глубоко вздохнул и посмотрел на ситуацию целиком. «Чем дороже целебные травы, тем древнее алхимическая формула, тем выше качество самой пилюли... и тем выше шанс провала». Он не удержался от очередного вдоха. «Однако у моего нового положения есть свои плюсы. К примеру, эта бирка». Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил белую бирку. Холодная на ощупь, она казалось была сделана из нефрита... но это был не нефрит. На одной ее стороне была вырезана алхимическая печь и надпись: «Черный список».

— Черный список алхимиков!

Мэн Хао с блеском в глазах смотрел на верительную бирку[1]. Он неоднократно доставал ее, просто чтобы полюбоваться. Каждый раз его сердце благоговейно замирало. Бирка черного списка алхимиков имела у каждого мастера-алхимика в Секте. Каждому мастеру-алхимику давалась одна такая бирка, использовать ее можно было всего два раза. Эта бирка была причиной, почему все так уважали мастеров-алхимиков и почему один ее вид вселял ужас в сердца членов Подразделения Пурпурного Ци. Она была одной из причин столь высокого положения мастеров-алхимиков в сравнении с Подразделением Пурпурного Ци. Даже намек на включение в черный список алхимиков вызывал у большинства Практиков дрожь в коленях. Черный список алхимиков существовал лишь с одной целью: любой ученик Подразделения Пурпурного Ци после добавления в список больше не мог пользоваться услугами всех мастеров-алхимиков следующую сотню лет. Это правило существовало бесчисленное число лет. Подобной властью обладало только Подразделение Пилюли Востока. Из-за него мастера-алхимики пользовались невероятным уважением в Секте Пурпурной Судьбы. Поэтому никто не смел оскорблять мастеров-алхимиков. Ведь оскорбить одного мастера-алхимика, значит оскорбить их всех.

Это правило ввели в глубокой древности и за последнюю тысячу лет немногие алхимики прибегли к нему. За всё это время в списке побывало всего несколько сотен человек. Учитывая количество учеников Внутренней Секты, коих было около десяти тысяч, несколько сотен — сущие пустяки. На самом деле не факт внесения человека в черный список алхимиков, а угроза его использования была главным средством устрашения в руках мастеров-алхимиков. Ведь после второго использования бирка переставала действовать.

Став мастером-алхимиком, Мэн Хао заработал право использовать бирку, но его также попросили не злоупотреблять дарованной властью. В верительной бирке были записаны все, кто на ближайшую сотню лет были лишены услуг мастеров-алхимиков. Сейчас там находилось тринадцать человек.

Он еще какое-то время полюбовался верительной биркой, а потом убрал ее прочь. После небольшой паузы он достал нефритовую табличку, записал туда сообщение и потом сжег ее. В мгновение ока она исчезла. Довольно скоро снаружи Пещеры Бессмертного послышался голос. Взмахом пальца он отворил дверь в пещеру. В проеме появилась симпатичная девушка лет восемнадцати-девятнадцати. Она тут же наморщила нос из-за запаха гари в пещере.

— Алхимик Фан, — улыбнулась она, — весь вчерашний день меня не покидало странно ощущение: я все гадала, когда же ты позовешь меня заменить твою алхимическую печь...

Она достала новую алхимическую печь из бездонной сумки и с улыбкой протянула Мэн Хао. Девушку звали Линь Жуй, она отвечала за обеспечение мастеров-алхимиков всем необходимым. Ее Культивация была невысокой, но по слухам, один из членов ее Клана являлся Пурпурным Мастером Тиглей. К тому же из-за ее приятного нрава она нравилась многим мастерам-алхимикам. Будучи в ответе за обеспечение мастеров-алхимиков, именно она последние два месяца сорок шесть раз приносила Мэн Хао новую алхимическую печь. Сегодняшняя печь была сорок седьмой по счету.

Мэн Хао смущенно прочистил горло. Он взял алхимическую печь вместе с нефритовой табличкой. От мастеров-алхимиков не требовали деньги за печи, целебные травы и формулы. Секта предоставляла все необходимое, но это не значит, что она делала это бесплатно. Все получаемые предметы давались в долг. Для погашения долга требовалось предоставить Секте компенсацию в виде целебных пилюль.

— Сколько я должен? — спросил он, хмуро взглянув на нефритовую табличку.

— Вместе с сегодняшней печью ты должен Секте 6,757 пилюль Конденсации Ци, — она подмигнула ему и рассмеялась, прикрыв ладошкой рот, а потом примирительно добавила: — Это пустяки. Ты не так уж и много задолжал. Я как-то видела долг в 1,730,000 пилюль. Столько... за всю жизнь не изготовить...

От такого астрономического долга Мэн Хао пораженно застыл, а потом натянуто улыбнулся и со вздохом покачал головой. Он внес информацию в свою нефритовую табличку, после чего вернул оригинал девушке.

— Алхимик Фан, просто продолжай упорно работать. Эмм... я знаю, что День уплаты пилюль уже прошел, как думаешь, сможешь дать немного в качестве задатка? Тогда мне будет гораздо проще всё это объяснить, — Линь Жуй с улыбкой обвела взглядом покрытую гарью пещеру.

Ее улыбка была подобна распустившемуся цветку, не удивительно, что мастера-алхимики в ней души не чаяли. Поскольку Мэн Хао являлся самым молодым мастером-алхимиком, при каждой их встрече она всегда игриво над ним подтрунивала. Похоже ей очень нравилось заставлять Фан Му краснеть от смущения.

Мэн Хао вздохнул, достал флакон с пятью Пилюлями Конденсации Ци и отдал девушке. Это была первая порция пилюль в счет погашения долга. Девушка взяла пилюли и ушла, негромко хихикая. Мэн Хао проводил ее взглядом, а потом запечатал дверь в пещеру. Он поднял алхимическую печь и вздохнул: «Если так дальше пойдет, с моим текущим мастерством переплавки пилюль ученики Подразделения Пурпурного Ци вряд ли захотят иметь со мной дело. А без прибыли я не смогу получить новые алхимические формулы».

Самым важным было привлечь учеников Внутренней Секты. Переплавляя для них пилюли, у него появляется больше шансов найти новую алхимическую формулу. Чем больше востребованы его услуги, тем больше он получал алхимических формул. Со временем его

навыки алхимика возрастут. Тогда он сможет переплавить пилюли для себя, эти пилюли по сути не будут являться собственностью Секты, к тому же, если ему они будут не нужны, за них можно будет выручить немало денег. Что до присвоения части изготовленных пилюль после переплавки, это стало практически негласным правилом Секты. Подразделение Пурпурного Ци ничего не могло с этим поделать.

Мэн Хао поставил на пол алхимическую печь и взял один флакон с пилюлями. Внутри лежали гладкие, круглые целебные пилюли, от которых струилась духовная энергия. Мэн Хао нахмурился: «Возможно я допускаю ошибку где-то в технике переплавки? Если я все делаю без ошибок, почему тогда на изготовление пилюль приходится тратить столько усилий? У Ли Тао все выглядело заметно проще». Погруженный в раздумья, Мэн Хао начал мерить шагами Пещеру Бессмертного. Внезапно он замер. Он поднял правую руку, и алхимическая печь поплыла к нему по воздуху. С блеском в глазах он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек десять целебных трав. Его руки ловко стимулировали их рост и извлекли сок. За десять вдохов он подготовил ингредиенты и поместил их в печь. Он легонько топнул ногой после чего участок земли перед ним покраснел, от него повалил сильный жар. Он зафиксировал алхимическую печь в 8 сантиметрах над раскаленным участком пола и принялся исполнять магические пассы. Алхимическая печь с определенным интервалом сначала взлетела немного вверх, а потом опускалась вниз. Вскоре Пещеру Бессмертного заполнил травяной аромат.

Мэн Хао принял позу лотоса и надавил правой рукой на алхимическую печь. Юноша закрыл глаза и начал вливать духовную энергию, тем самым начав процесс стимуляции роста. Технике стимуляции роста он научился у Ли Тао. Она не только увеличивала целебный возраст растений... но и использовалась в процессе переплавки пилюль.

Постепенно блеск в глазах Мэн Хао становился ярче. Он вносил небольшие корректировки в зависимости от того, как идет процесс переплавки. Изредка он добавлял немного целебных трав и снимал осадок. До этого на переплавку пилюль у него уходило десять-двенадцать часов, но в это раз уже после шести часов он взмахом рукава убрал печь с огня. Когда крышка открылась, ему в нос тотчас ударил лекарственный запах. Из печи он достал четыре еще мягких Пилюли Конденсации Ци, однако они быстро затвердели.

— Как я ошибался...

Он внимательно посмотрел на грубоватые пилюли его изготовления, а затем сравнил их с другими своими пилюлями, которые он переплавлял, рассчитывая сделать их настолько идеальными, насколько позволят его навыки. После сравнения двух типов Пилюль Конденсации Ци в его глазах вспыхнуло понимание: «Производство этих изящных пилюль жутко меня вымотал, но их целебная сила заметно выше, где-то в районе семидесяти-восьмидесяти процентов. С другой стороны, целебная сила пилюль попроще колеблется между тридцатью-сорока процентами. Моя изначальная техника переплавки требует слишком много усилий. Если бы я всё это время переплавлял пилюли по второму способу, мне не пришлось бы растрчивать столько алхимических печей, — он задумчиво отложил Пилюли Конденсации Ци в сторону и продолжил мысль: — Такая огромная разница в качестве, почти в два раза... Возможно это как-то связано со временем, которое уходит на переплавку пилюль. Но даже так у меня не должно уходить на переплавку столько сил. Я видел, как Ли Тао переплавлял пилюли себе и другим, особой разницы я не заметил». Мэн Хао нахмурился и начал что-то неразборчиво бубнить себе под нос, пока вдруг его глаза вновь ярко не вспыхнули: «Возможно, всё дело в моем Совершенном Основании? Моя духовная сила не является частью круговорота между Небом и Землей, а принадлежит мне и только мне. Мои пять Дао Колонн могут раздавить любого на стадии Возведения Основания. При переплавке пилюль мое Основание влияет на мою ауру... Быть может, алхимические печи взрывались из-за того, что

переплавляемые в них целебные пилюли могли считаться Совершенными?»

После длительных раздумий он вынужден был согласиться с этой теорией.

От размышлений его оторвала сумка ИньЯнь. Из кровавой маски в его разум передался слабый голос холодца:

— Больше не могу сдерживаться! Я больше не могу поддерживать превращение! Проклятье, так и знал, что не нужно было одалживать мою силу превращения. Мэн Хао, я линяю. Мне конец! Конец! Один месяц. Мне нужен один месяц. Тебе стоит... быть... осторожным...

Голос холодца слабел, пока полностью не стих. Черты лица Мэн Хао изменились, его старое лицо вернулось. Как назло в этот самый момент снаружи Пещеры Бессмертного послышался голос Чу Юйянь:

— Фан Му! Открой дверь, я хочу с тобой поговорить!

[1] Верительная бирка — металлическая/деревянная пластина, выдаваемая китайскими правителями разным лицам как символ делегирования власти, наделения особыми полномочиями. Носилась при помощи шнура или цепи на шее либо на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/51181>